

"Я не против сначала научиться основам, ты у меня еще минимум две недели, а потом мы посмотрим, смогу ли я вывезти тебя контрабандой", - размышлял Гарри.

"Рада слышать, что ты не такой вспыльчивый, как я опасалась. Может, ты даже начнешь прятаться, а не просто отказываться до каникул".

"Прятаться?"

"Вместо того чтобы отвергать проникновение, прятаться - это первый шаг к тому, чтобы просто уклониться от него. Скрыть свой разум от "глаз", так сказать, заставив легилиментов приложить больше усилий, чем они уже потратили, чтобы даже обнаружить, где находится твой разум. Затем следует фальсификация, для которой сокрытие - необходимый предварительный шаг. Иногда полезнее снабдить кого-то ложной информацией, чем открыть ему, что у тебя есть ментальная защита".

"Очень стратегично", - хмыкнул Гарри. "Я и не знал, что распределение одиннадцатилетних дает такой большой опыт в ментальных войнах".

"Мне столько же лет, сколько этой школе, и ты научишься некоторым трюкам, сидя на голове директора или двух", - скромно сказала шляпа.

Гарри хмыкнул и посмотрел на кажущийся разумным предмет одежды. Он вдруг осознал, что не знает, где эта штука хранит свою голову, а это в определенном смысле означало, что доверять ей нельзя.

Она знала слишком много, чтобы быть простым инструментом для распределения детей, но, конечно, большинство инструментов были многофункциональными, так что кто знает, для чего использовали шляпу основатели и различные старосты.

В конце концов, разве он сам не использовал ее не по назначению?

"Думаю, ты должна мне сказать свое имя, шляпа", - сказал он вместо того, чтобы озвучить то, о чем только что подумал.

"Чанитакуа".

Гарри пропустил это имя через голову, а затем спросил: "Можешь повторить?"

"Чанитакуа".

"Ханитакуа", - сказал Гарри, пытаясь произнести его.

"Чанитакуа", - сказала шляпа, и в ее голосе послышалось раздражение.

"Может быть, ты можешь записать его?", - Гарри неловко спросил, и шляпа уставилась на него.

"Какими руками, тупица".

"Ах, прости", - пробормотал Гарри и отвел взгляд. "Это арабский?" - спросил он.

"Просто уходи", - хмыкнул Чанитакуа. "Ты выглядишь так, будто вот-вот упадешь в обморок, или тебя стошнит, или и то, и другое, и я не удивлюсь, если ты так и сделаешь после почти четырех часов практики окклюменции".

Гарри кивнул и медленно встал, заметив, что не чувствует себя нормально. Он закрыл глаза и вздохнул, после чего повернулся и собрался уходить.

"Тогда до завтра, Чанитакуа", - сказал он и, спотыкаясь, вышел из комнаты.

"Чанитакуа!" - крикнула ему вслед шляпа.

Дверь закрылась, и Гарри лениво наложил чары невидимости и приглушения, на этот раз с помощью заклинания и движения палочки - он был слишком измотан, чтобы сделать это без слов и иначе.

"Что, черт возьми, мне делать?" - ругался он и спрашивал себя, пробираясь к общей комнате Пуффендуя.

Он тоскливо смотрел на окна, выходящие в теплую летнюю ночь на улице. Как легко было бы просто уйти и побегать немного. Но он устал и у него раскалывалась голова. Кроме того, он не мог уйти, пока Пэнси все еще находилась в больничном крыле.

Гарри задавался вопросом, что ему делать с этими первокурсниками Слизерина: от одной мысли о них у него в животе забурлила ярость.

Он ненавидел пустозвонов, которым ничего не оставалось делать, как опускаться других. Но это были дети, а не взрослые, которых можно было избить и бросить в переулке каяться за свою глупость. Он даже не говорил об этом с моральной точки зрения.

Сотрудники Хогвартса, авроры - все они помешали бы им получить по заслугам, но при этом явно не сделали бы ничего, чтобы обуздать их поведение.

Что такое пощечина, если они получают даже ее, по сравнению с тем, чтобы парализовать человека и оставить его в комнате с опасной реакцией зелий?

Значит ли это, что Гарри может просто убить кого-нибудь и не сидеть под арестом целый год? Разве это не было бы достойным обменом, если бы он убил кого-то, кто ему действительно не нравился?

Это было глупо, а глупость безопаснее в группах. У всех этих Слизеринцев, вероятно, были такие же высокомерные, претенциозные и гордые родители, которые будут сучить и стонать в школьном совете до тех пор, пока у всех не пойдет кровь из ушей, если их драгоценные маленькие кусочки дерьма хоть раз услышат слово "исключение".

Гарри остановился, чтобы выглянуть из окна, и увидел оленя, бредущего по краю Запретного леса. Он вздохнул, закрыл глаза, отвернулся и продолжил идти в сторону общей комнаты.

Любые действия могли только усугубить ситуацию, а то, что они ударили Пэнси, а не его, скорее всего, означало, что они и дальше будут нападать.

Думать о том, что второй по значимости проблемой этого года станут хулиганы, было просто нелепо. Он считал себя выше этого. Но, видимо, это было не в его власти. Они не были похожи на тех, кто скоро сдастся, особенно если учесть, что они пытались преследовать его буквально

полгода?

Какого черта, неужели у этих детей нет жизни? Что можно предпринять, чтобы заставить их отступить или чтобы они не беспокоили его, но, чтобы его не исключили?

В качестве достойной компенсации он мог бы подсыпать им большую дозу зелья забывчивости утром первого экзамена и надеяться, что оно продержится неделю.

Может быть, они все провалятся и им придется пересдавать год или что-то в этом роде, а может, и отправиться в Дурмстранг. Если только они не получат возможность пересдать экзамен позже. Тем не менее, это был бы хороший реванш. Подсунуть им эту штуку было бы несложно - он умел становиться невидимым, - просто дать им немного за завтраком. Может, это заставит их отвалить.

"Знаешь что, это не менее хорошая идея, чем любая другая", - сказал он себе, повернулся на пятках и направился в класс, в котором они нашли Пэнси.

Может быть, там еще осталось достаточно ингредиентов, чтобы сварить новую порцию.

В этот момент, завернув за угол, Гарри столкнулся с похожей на палку фигурой взрослого. От удара Гарри упал на спину, и его невидимость рассеялась, и он уже собирался выругаться, когда увидел, что на него смотрит лицо не профессора, а Твикс.

Ее волосы были растрепаны, кожа покраснела, и она громко скрежетала зубами. Она была похожа на сумасшедшую.

"Эванс, - злобно прошипела она, - как раз тот, кто мне нужен".

Она лениво взмахнула палочкой, и красный луч сбил его с ног прежде, чем он успел сделать слабый финт в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3665626>